

Елена Сергеева

На грани

фола

Елена Сергеева

На грани фола

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69131218

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – нападающий футбольной школы «Локомотив» Рома Чертанов. Вспыльчивый, наглый парень, для которого что матч, что жизнь – это игра на грани фола...Она – титулованная гимнастка центра «Жемчужина» Лиза Григорьева. Целеустремленная, решительная девушка, для которой «игра не по правилам» мстительной спортсменки в групповом выступлении привела к серьезной травме и грозит завершением карьеры. Жизнь столкнула их лбами. Что из этого получится, если для него «люблю», лишь словечко для пикапа, а для нее – неиспробованный и волнующий глагол?

Содержание

Глава 1. Черт	4
Глава 2. Иннопланетянка	5
Глава 3. Сюрпризы	19
Глава 4. Домой	26
Глава 5. Галлюцинация	33
Глава 6. "Жемчужина"	39
Глава 7. Матч	45
Глава 8. Ведьма	54
Глава 9. Отвратительное утро	64
Глава 10. Планы	70
Глава 11. Спаситель	75
Глава 12. "Трофей"	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Елена Сергеева

На грани фола

Глава 1. Черт

Чувства на грани фола. Злость вновь кипит внутри. Колет больней укола, Что ей не говори. Это больней удара. Это не заживет. А кто кому не пара Кто его разберет?! Время, возможно, лечит. Только вот сколько ждать? Что выбрать: чет или нечет? Падать или взлетать? В клетку или на волю? В бой идти или в кусты? Сахар, замешенный с солью. Помыслы не просты. Чувства на грани фола И от них не сбежать. С ритмами рок-энд-ролла Сердцу не просто скакать.

Глава 2. Иннопланетянка

Old City Butik Hotel. Десять утра. Сажу за столиком в роскошном зале и с удовольствием ем блинчик, политый медом и посыпанный орешками и фруктами.

Ммм...

Для кого-то в этом нет ничего удивительного: обычные вещи, но для меня происходящее – что-то из ряда вон выходящее. И если нахождение в отеле, пусть и не в таком шикарном, как раз обыденность, то в остальном для девушки, привыкшей, что ее день расписан поминутно и в нем нет свободного времени с шести утра до десяти вечера, а в рационе определенное количество белков, жиров и углеводов – неслыханное попустительство.

Мечтательно улыбаюсь. Это первое самостоятельное посещение другой страны не в рамках турнира, а в рамках отдыха.

Отдыха...

Усмешка кривит губы.

В моей жизни нет такого слова, и если бы не травма, я бы пахала сейчас с утра до ночи, готовясь к Первенству Санкт-Петербурга по художественной гимнастике.

Кладу в рот очередной кусочек и прикрываю глаза от удовольствия, не реагируя, что на соседний стул плюхнулась моя подруга и по совместительству соседка по лестничной

площадке Женька, с которой мы начинали покорение неприступного Олимпа, но которая сошла с дистанции из-за болей в позвоночнике и теперь свободный человек.

– Кайфуешь?!

На риторические вопросы не отвечают, но я киваю.

– У нас осталось всего полчаса.

Оживляю айфон, спящий на столе, касаюсь взглядом экрана и хмурюсь. Вот она, та самая ложка дегтя в моей медовой бочке удовольствия. Мне нравится все: свобода с бонусами, что из нее вытекают, янтарная Рига с ее впечатляющим старым городом, запрещенная еда, которую иногда себе позволяю, но вот ежедневные футбольные матчи, ради которых подруга притащила меня сюда, следуя за своим парнем, весьма раздражают.

Что вообще может нравиться в футболе?!

Один мяч и двадцать два придурка, носящихся по полю и часто не умеющих попасть в огромную створку ворот!

Я вот тоже спортсменка. У меня в качестве снаряда тоже есть мяч, но как я с ним работаю!

Я чувствую его, не теряю, и кажется, что он, как зачарованный, слушается меня и скользит по телу.

Вообще, упражнения с этим снарядом считаются наиболее красивыми благодаря плавным перекатам и контрастам, с которыми подбрасывается и ловится мяч. Да и сама художественная гимнастика – это грация, эмоции, женственность, сила, а футбол...

Вздыхаю и отодвигаю тарелку. От одного упоминания о предстоящем мероприятии пропадает аппетит.

– Может, мне лучше остаться в номере? Или я пойду погуляю по городу, пока ты наслаждаешься гамом и безногими парнями, которым, как они выглядят, важнее, чем как они играют? – не удерживаюсь от колкости.

Женька усмехается. Подруга сама говорила мне об этом когда-то, да и я уже лицезрела их загеленные или еще хуже, выбеленные чубы, но она быстро проглатывает улыбку вместе с ягодкой, что стаскивает с моей тарелки, и выдает:

– Вообще-то СШОР «Зенит» одна из лучших команд в Питере.

Пожимаю плечами. Вчерашняя их игра меня не впечатлила.

– Лиз, я планировала познакомить тебя с Тимом, – тянет она просяще, а я делаю большие глаза и отрицательно мотаю головой.

– Не хочу.

– Глупая. Очень хороший парень. Воспитанный. Умный. Перспективный. У него что-то не сложилось в Испании, а так уже пару лет играл бы там.

– У меня времени совсем нет, – отчаянно препираюсь, стараясь отвертеться от нежелательного знакомства.

– Но сейчас. Пока травма.

– А что потом?

– Решать проблемы надо по мере их поступления, – фи-

лософски изрекает подруга.

Закатываю глаза. Слышала бы это мама. У нее моя жизнь расписана как минимум на год вперед.

Женя улетает на крыльях любви к своему футболисту, а я иду побродить по стадиону со звучным названием «Skonto», где проходит «Riga Cup» на который мы, собственно, и приехали.

Конечно, официальная версия для мамы заключается в том, что я невероятно соскучилась по Риге, в которой выиграла свои первые международные соревнования на турнире «Балтийский обруч» и отпросилась навестить ее вместе с Женькой. Без благовидной отмазки она никуда бы меня не отпустила и проводила бы я новогодние каникулы дома.

В сумке начинает жужжать телефон. Поворачиваюсь к ней, пытаюсь достать его и одновременно, не торопясь, передвигаюсь вперед.

Привычка.

У меня никогда ни на что не хватает времени, и это, возможно, смешной, но один из прочих способов сэкономить в сутках пару минут для себя любимой.

Неожиданно врезаюсь в кого-то огромного, каменного и, теряя равновесие, падаю.

Морщусь от неприятных ощущений. Основной удар немного смягчил длинный пуховик, а вот лодыжке досталось.

В моей спортивной карьере были эпизоды смещения ма-

лоберцового сухожилия, а осенью на Международных соревнованиях на «Кубок сильнейших» я неудачно приземлилась с подачи завистливой Олеси на медиальную переднюю часть стопы на край мата. Пятка утратила равновесие, и это привело к тому, что мне понадобилась реконструкция удерживателя.

После операции я еще так и не начала полноценно тренироваться. Собиралась в середине января постепенно давать нагрузку, чтобы восстановиться и принять участие в ближайших соревнованиях. Мне обязательно нужно показать результаты, чтобы через год участвовать в Олимпиаде. Я тщеславно планирую, что к моим тринадцати медалям чемпионата мира и бесчисленным с чемпионата Европы по художественной гимнастике добавится еще одна. Да какая!

«А если я сейчас что-то повредила?» – мелькает в голове мысль, и с губ само собой слетает ругательство:

– Придурок...

– Базар фильтруй! – мгновенно реагирует парень.

Я не привыкла к общению с противоположным полом, а тем более к такому грубому, и таращусь на него, как на неизведанный экземпляр.

– А то что?

Вскидываю подбородок, словно собираюсь соревноваться с ним в упертости.

– А то увидишь!

– Напугал.

Смотрю на его спортивный костюм, на сумку, перекинутую через плечо, и соображаю.

Футболист!

Организм, не испорченный интеллектом, как говорит мама.

Парень тоже рассматривает меня, да так, что по телу пробегают дрожь, но я не собираюсь отказываться ни от одного своего слова и отводить глаза тоже. Я привыкла доказывать, что меня не сломить.

Наша дуэль взглядов заканчивается банально, он отворачивается и, даже не подав мне руки и не сказав незамысловатое «извини», уходит.

«Кретин!» – мысленно добавляю ему вслед и поднимаюсь, осторожно вставая на ногу. Постояв, попробовав медленно пройтись, понимаю, что обошлось без последствий и иду, куда глаза глядят.

Стою перед зеркалом в растерянности с косметичкой подруги в руках. Я, конечно, умею пользоваться косметикой и сама готовлю себя перед соревнованиями, но там макияж не вызывает вопросов: он должен быть ярким, запоминающимся, подходящим стилю выступления. В обычной жизни подобным не пользуюсь, максимум – блеск для губ, клубы никогда не посещала, и как я должна выглядеть, остается загадкой.

Женька заглядывает в ванную и с удивлением таращится на меня.

– Ты чего, еще не готова?

– Как я должна выглядеть? – повторяю вопрос, на который пытаюсь найти ответ последние несколько минут.

– Сексуально!

Объяснила, называется. В моей голове нет такого понятия.

– Этот клуб рядом с гостиницей, где футболисты разместились. Если Тим не понравится, может, кого-нибудь другого себе присмотришь.

Строю недовольную рожицу.

– Футболисты меня совсем не привлекают.

– А кто привлекает?

Пожимаю плечами. Я реально не знаю. Полное отсутствие опыта.

Меня никто никогда не целовал!

Да что там целовал, у меня даже не было ни одного свидания!

Да и как оно могло состояться, если вся моя жизнь – учеба и тренировки?!

Шесть раз в неделю, по два-три раза в день, работая на каждой по два-три часа.

Я занята с утра до ночи.

У всех выходные – у меня соревнования.

У всех отпуск, а мне нужно ехать на сборы.

Жалею ли я, что лишена обычной для многих сверстниц жизни?

Как можно жалеть о том, о чем не имею представления?!

– Не капризничай. Футболисты бывают разные. Кто вообще придумал шаблон, что они все тупые? У Вовки в команде полно нормальных ребят!

Отмахиваюсь.

– Что за параноидная идея познакомиться меня с кем-то?

Девушка делает удивленное лицо.

– У тебя отпуск! Когда еще такое будет! Надо пользоваться случаем!

В словах Женьки есть здравый смысл. Попробовать пожить другой, отличной от моей инопланетной жизни хочется, но страх нагородить себе проблем тормозит проснувшееся и толкающее на безрассудства желание.

Ничего не отвечаю подруге и достаю из косметички тушь и блеск.

– Достаточно? – спрашиваю, демонстрируя их.

– Можно поярче.

Добавляю подводку для глаз и решаю на этом остановиться.

В клубе темно...

Так что мой старательно нанесенный нюдовый макияж оценить практически невозможно.

Шумно...

Чтобы сказать или быть услышанной, надо громко говорить у уха.

Необычно...

Я словно попала в чужой, незнакомый мир, в котором живут совершенно другие люди с другими привычками и потребностями.

Кручу головой и ощущаю себя в полной мере инопланетянкой.

– Давай по коктейлю, – указывая глазами в сторону бара, предлагает подруга.

Смотрю на заигрывающую в лучах светомузыки и зазывающую стенку со всевозможными яркими бутылками и не знаю, что сказать. Искушение попробовать есть, но я слишком правильная девочка и принципы вступают в схватку с появившимися желаниями.

Решаюсь.

Глоток сладко-горькой жидкости и... я чувствую себя преступницей.

Второй... Оставляю эту мысль на потом.

Третий... Коктейль оказывает волшебное действие на тело и снимает скованность.

Подруга тянет меня на танцпол, но до него мы не доходим. Появляется Володя, и Женька виснет на своем парне.

Чувствую себя третьей лишней, но уходить от них боюсь. Все так незнакомо и немного пугающе.

Подруга тянет новый коктейль на пару с Володей, а я, отказавшись от повторной порции алкоголя, во избежание недоразумений, оттого что не знаю, какое воздействие может оказать он на мой организм, просто слушаю, как парень

ХОХМИТ.

– Черт! – неожиданно сердито выплевывает он и пытается смахнуть с себя пролитую жидкость.

– Кто меня звал? – улавливаю кажущийся знакомым голос.

Женька тут же уточняет:

– Почему черт?

– Рома Чертанов, – представляется влезший в нашу компанию парень и я, бросив на него взгляд, сразу узнаю того наглого футболиста, с которым столкнулась в «Skonto».

– Иди куда шел! – рычит Володя и я поддерживаю его руками и ногами.

У парня явно что-то не в порядке с координацией, если постоянно налетает на людей.

Как он вообще в футбол играет?!

– А я сюда и шел! – нагло заявляет этот черт.

Парни цепляются взглядами, и я очень надеюсь, что это не перерастет в потасовку. Хорошо хоть у парня Жени хватает ума отвернуться.

Тут же прибавляю ему очки, словно оцениваю выступление. Благоразумие я всегда ставлю выше тупого упрямства.

Наглец поворачивается к парню, который стоит позади него и, будто мы его просили, представляет:

– Это Ваня. Знакомьтесь, девочки.

– Я вас сюда не звал, – по новой начинает перепалку Володя.

– А ты нам и не нужен. Вали.

– Женя, – зовет он с нажимом, и подруга, растянув губы в извиняющей улыбке, направляется за ним.

Хочу сказать нахалу, влезшему к нам, пару накипевших слов, но футболист опережает и с насмешкой выдает:

– Вот так встреча!

Вздергиваю подбородок и решаю: он не достоин даже моих нравоучений, и направляюсь за ребятами.

– Тим. Лиза, – представляет нас подруга, и я растягиваю неслушающиеся губы, рассматривая незнакомого парня. Он и правда симпатичный: высокий, спортивный, темненький и совсем не кажется наглым.

Может, стоит попробовать познакомиться поближе?

Будет хоть какое-то яркое пятно в моей однообразной жизни.

– Вы пообщайтесь, а мы потанцуем, – произносит девушка, втихоря подмигнув мне, и утягивает за собой Володю.

Чувствую, как тело сковывает неловкость.

Я должна что-то сказать или он?

Как вообще происходят эти свидания?!

– Женя рассказывала, ты профессиональная гимнастка.

Киваю.

– Это правда, что гимнастки практически ничего не едят?

Губы сами собой расплзаются в улыбку. Кто придумывает эти мифы?!

– Нет, конечно. Откуда же взять силы для тренировок?

– То есть можно есть все?

На тему гимнастики я могу говорить вечно. Это моя жизнь.

– Нет. Пончики и бургеры не входят в рацион спортсменов, но это же вредная пища.

– В футболе с этим проще, – улыбается он. – Но все равно между нами много общего.

Киваю.

– Своеобразное детство.

– Да. А еще физические нагрузки, постоянную занятость, заветная цель.

Чувствую, что Тим мне реально начинает нравиться.

Может быть, действительно, не все футболисты пропащие?!

Пообщавшись еще немного на разные темы, мы добираемся до танцпола, и я, наконец, чувствую себя как рыба, практически в своей стихии.

Музыка, пластика – это то, что у меня в крови с детства. Я могу языком движений передать любые эмоции.

– Офигительно танцуешь! – произносит парень, нарушая мое личное пространство, и я практически перестаю дышать.

Киваю и отодвигаюсь.

Как бы ни был хорош этот Тим, переходить грань, разделяющую нас, у меня не возникает желания.

– Как вы? – улавливаю совсем рядом голос Женьки.

– Хорошо.

Наблюдаю, как Володя, сказав что-то, тянет за собой Тима. Парень находит мои глаза и поднимает руку на прощание.

Повторяю его жест и слышу:

– У мальчиков засада. Кто-то слил, что они ушли из отеля.

Им срочно надо возвращаться.

Киваю.

– Потанцуем еще?

– Да.

Сейчас, когда я только вошла во вкус, мне не хочется возвращаться в отель.

Отдаю всю себя танцу и получаю наслаждение. Все-таки длительное воздержание сказывается: остро чувствую, как мне не хватало музыки, движений, драйва.

Случайно выхватываю взгляд, задержавшийся на мне, фокусируюсь на человеке.

Что? Опять этот придурок?!

Что он на меня так пялится?

Я видела, еще когда танцевала с Тимом, как этот Рома с другом свалил к каким-то девицам. Вот пусть на них и тарашится!

Только до него не доходит мой посыл: парень не перестает разглядывать меня.

Отворачиваюсь, но теперь уже не могу отпустить себя и полностью отдаться танцу. Чувствую его взгляд и ощущаю,

что он меня будоражит.

Почему?

Я привыкла на выступлениях быть в центре внимания и, абстрагировавшись от них, блестяще выполнять свою программу.

Что особенного во взгляде какого-то не понравившегося мне футболиста?

Может, оттого, что смотрит он на меня как-то особенно?!

Я даже не могу объяснить, в чем это выражается. Это чувствует мое тело, опалая жаром и резко уменьшая количество кислорода, из-за чего я ощущаю легкое головокружение.

Через какое-то время это ощущение пропадает, поворачиваюсь в сторону, где он стоял, но ни парня, ни друга, ни девиц уже нет.

Разочарование горечью оседает внутри.

Это что еще такое?

Какая мне разница, куда и с кем он пошел?

Мне нет до него никакого дела!

Глава 3. Сюрпризы

Смотрим финальную игру турнира. «Зенит» катает итальянская «Аталанта».

Тим непробиваемый. Уже раз пять реально спас ворота.

Поддерживаем друга, горлая:

– Тим, ты лучший!

– Вратарь красава!

– Держись, бро!

Остается продержаться какие-то десять минут, вот только эти минуты не бегут, а плетутся нога за ногу.

Закон подлости.

Время истекает, но еще один придурок в судейской форме назначает дополнительные пять минут.

Громко возмущаемся с Ванькой несправедливости. Не было значительных остановок на замены, никого не осматривали и не теряли время на перемещение за поле травмированных игроков, не было длинных дисциплинарных санкций. Все сделано с одним расчетом: дать шанс итальяшкам сравнять счет и довести игру до пенальти.

Пока мы экспрессивно выплескиваем эмоции, звучит финальный свисток.

Все?!

Наконец-то!

– Йехууу!

Один – ноль в пользу Зенита!

Мы орем, сдирая глотку, искренне радуясь победе команды из одного города. Тем более в ней играет бывший воротчик нашего «Локо» и наш друг детства Тимофей.

Парни летят друг на друга, кричат, не стесняясь, демонстрируют распирающие эмоции...

Не нахожусь на поле, но нутром чувствую их драйв!

Всплески их радости взрывной волной расходятся в разные стороны и заряжают болельщиков!

Непередаваемые чувства! Хотя я предпочитаю быть там, среди тех, кто на поле, и фонтанировать этой энергией.

Однозначно считаем, что Тим – лучший игрок матча. Собираемся его поздравить, но не успеваем: начинается церемония награждения.

Три команды выходят на поле, пацанам надевают медали, вручают кубки и называют лучших.

Орем, когда Тиму достается титул «лучший игрок турнира», и он сияет в свете своих эмоций.

Перехватить друга после не получается: парень уходит вместе с ребятами в раздевалку.

– Пойдем у автобуса подождем, – предлагает Потап, и мы направляемся на улицу, обсуждая самые зрелищные эпизоды игры.

Минут через двадцать к автобусу начинают подтягиваться Зенитовцы. Здравуемся выборочно со знакомыми и ждем кореша.

– Идет, – хлопая по плечу, произносит Ванька.

Отрываюсь от мобильного и первого, кого находят глаза – это белобрысую ведьму, не выходящую из моей головы.

Это даже не смешно!

Ни одна девчонка туда вообще не имела доступа, а эта ничего стоящего не сделала, а как-то умудрилась попасть. Хорошо хоть сегодня возвращаемся домой и, думаю, это наваждение пройдет само собой.

Блондинка тоже заметила меня и, похоже, решила испепелить взглядом.

Смотрим друг на друга, кто кого, пока периферийным зрением не замечаю рядом с ней Тима.

Зависаю, смотря, как парень демонстрирует девчонке тридцать два зуба и что-то эмоционально втирает, и она поворачивается к нему и улыбается...

Не могу поверить своим глазам!

Блондинка и Тим?!

Какая разница!

Не хочу, чтобы друг путался с этой принцессой...

Точно?!

Они приближаются, и я замечаю рядом «артиста» и его девчонку.

Да, ничего не скажешь, отличная сегодня компания у Тимофея.

– Парни! – радостно обращается друг.

– Привет! Красава!

– Лучший!

Бьем по петушкам, здороваясь с ним.

– Лиза, не уходи, – оборачиваясь, бросает он девчонке, и та кивает и, послушно отойдя в сторону, ждет.

Почему это меня так напрягает?

Какое мне дело до этой Лизы и вообще до того, что там у них!

С трудом натягиваю улыбку, потому что настроение без причин спикировало вниз. Поддакиваю Потапу, вместо того, чтобы быть впереди планеты всей и высказать восхищение пацану, который действительно сегодня сражался, как лев.

Снова бьем по петушкам и расходимся.

Слышу, как Тим опять произносит «Лиза» и меня передергивает.

Хорошо, что я ее больше никогда не увижу. Не будет глаза мозолить – не буду странно реагировать на совершенно неинтересную девчонку.

Автобус, дорога домой...

Вставляю AirPods в уши, откидываюсь на сиденье и закрываю глаза. Так быстрее пролетит время.

Ездить подобным образом – это не мое. Коленки упрутся во впереди стоящее сиденье, обездвиженное тело затекает, мозг кипит от всех этих неудобств и скуки, и я как оголенный провод, лучше не трогать.

Потап, пристроившийся рядом, практически сразу отрубается и сопит. Он у нас не только правильный, но и непри-

хотливый.

На границе выходим из автобуса, и я разминаюсь.

Как представляю, сколько еще до дома, хочется выть.

Стискиваю зубы, возвращаюсь в свое кресло и повторяю процедуру: запихиваю наушники в уши, закрываю глаза и пытаюсь уснуть.

Когда у меня практически это выходит, Яндекс Музыка решает поиздеваться над моей психикой и включает «It Don't Matter» и перед глазами возникает офигительный танец блондинки.

Она реально ведьма. Не отпускает!

Существуют заклинания по изгнанию нечисти?!

В Питере холодно. Подпрыгиваю, чтобы согреться и не прирасти найками к снегу. Отец уже солидно опаздывает и на телефон не отвечает.

Минут через десять, окончательно продрогнув, вызываю такси и плюхаюсь на задний диван с пугающим ощущением чего-то плохого.

Бесконечные пробки опять испытывают мое терпение.

С горем пополам преодолеваю последний, отделяющий от дома путь и вхожу в подъезд.

Шесть лестничных пролетов через две ступеньки, ключ в замок и все: добрался.

Кидаю сумку на пол и зову:

– Батя.

Тишина.

Направляюсь в его комнату и, опаньки... натыкаюсь глазами на полуголую девицу чуть старше меня, в рубашке с чужого плеча. Она впивается в меня взглядом и с интересом рассматривает.

На кровати сидит отец с растерянным фейсом.

Нежданчик.

– Рома... – начинает он, но кроме моего имени слов не находится.

Хмурюсь. То, что у него есть и были бабы после смерти матери, я был в курсе, но что отец таскает шлюх в нашу квартиру – офигительная новость.

– Ты вроде как завтра должен был приехать.

Кривлю губы.

Еще и не помнит, что я прислал вчера голосовое о своем фиаско, о возвращении и о просьбе встретиться, на которую тот вообще-то ответил «без вопросов».

Печально.

– Сегодня.

– Это... – начинает отец, указывая глазами на брюнетку, но я перебиваю:

– Избавь меня от подробностей.

– Марьяна, выйди! – командует он, оклемавшись от моего неожиданного появления.

Девица скользит мимо, стреляя глазками. Ну да, я как минимум моложе и уже от этого привлекательнее.

Даже не сомневаюсь: папаша прельстил ее квартирой в до-

ме бизнес-класса, солидной тачкой, да баблом.

Молча, одним взглядом выливаю на потаскушку все раздражение, что скопилось за этот день, и она исчезает.

– Ты же не маленький и понимаешь... – начинает оправдываться.

– Я ждал, когда ты меня заберешь, почти полчаса, решил, что-то случилось, а ты... кувыркаешься...

– Ром, перепутал я. Неделя была тяжелая. Мне тоже надо расслабляться.

– Расслабляйся.

Стартую обратно в коридор, на ходу вытаскиваю из сумки сувенир, что привез ему из Риги. Оставляю его на тумбочке в прихожей и закрываю дверь с обратной стороны.

Ну что, круто год начался. В который раз получил подтверждение тому, что никому не нужен и бесконечно одинок.

Пацаны...

Да. «Локомотив», парни и Саныч, после смерти матери для меня больше семья, чем родной, но вечно занятой отец.

Стоит только подзабыть об этом, жизнь жестко напоминает.

Глава 4. Домой

Панорамная площадка отеля. Вид на крыши, башню собора Святого Петра... Завораживающая картинка, которую я увезу в памяти, как и эти странные, снующие, сталкивающиеся и раздражающие ощущения, и неинфицированные эмоции внутри меня, которые с удовольствием оставила бы здесь, проживать в отеле.

Женька, выслушав мои невнятные речи, на вопрос: «Почему я странная?» беззаботно вынесла вердикт: «Взрослеешь».

Потом, еще раз критично осмотрев, добавила: «Общение с Тимом пошло тебе на пользу».

Я растянула губы в ответ в подобие улыбки, но осталась убеждена: он к происходящему со мной непричастен. Мне реально понравился парень, но дальше френдзоны, как принято говорить у продвинутой молодежи, Тим не сможет попасть.

Разворачиваюсь, иду вниз. Пора.

В планах посмотреть финал турнира, проводить «Зенит» и отправиться в аэропорт.

Так прикольно: ребята выезжают раньше нас, а в Питере мы окажемся вперед них.

Тимофей феерит и даже когда уже кажется, что мяч летит в ворота, каким-то немислимым образом спасает команду.

Женя вся на эмоциях, болеет не хуже родителей рядом. А

еще пытается подействовать на меня:

– Смотри, какой Тим красавчик!

– Ты видела?!

– Вот это сейв!

Не знаю, каким образом успехи Тимофея могут повлиять на то чувство, что он вызвал у меня, но я не вдаюсь в подробности. Спорить с Женькой – бесполезно.

«Зенит» в буквальном смысле вырывает победу, и драйв от их успеха мощной волной передается болельщикам, и даже я что-то кричу и размахиваю руками вместе с подругой.

Церемония награждения для меня – привычное дело, и я, сама того не желая, сравниваю схожесть и отличия процедуры.

Тима называют лучшим вратарем турнира и вручают статуэтку. Парень белозубо улыбается и поднимает ее над головой.

Красиво, эмоционально, незабываемо!

В холле Женька виснет на Володе, поздравляя победителя горячими поцелуями, едва он выходит из раздевалки, а я поспешно отворачиваюсь.

Не могу смотреть на них. Удивительно: целуются они, а смущаюсь я.

Замечаю Тимофея. Парень широко улыбается, и я в ответ искренне растягиваю губы.

– Поздравляю! Ты круто защищал ворота!

– Спасибо.

– Знал, что ты смотришь. Это подстегивало.

Вижу, пытается пустить пыль в глаза, но я какая-то неправильная девочка, на меня подобное не действует.

Вчетвером идем к автобусу провожать ребят.

Уже подходя к нему, замечаю Чертанова и его приближенного – Ваню.

Черт пялится так, будто собирается сжечь во мне все внутренности.

Вспыхиваю, нервничаю, сержусь...

Как он умудряется пробивать во мне броню и лишать спокойствия?

Тимофей что-то втирает, а я даже не слышу его. Сердце колотится, словно выхожу на ковер, и от каждого моего движения зависит, выиграю я турнир или нет.

– Лиза...

Поворачиваюсь к парню и вопросительно смотрю.

– Ты меня совсем не слушаешь?

Виновато улыбаюсь.

– Извини. Задумалась.

Тим опять что-то рассказывает, я изо всех сил пытаюсь сосредоточиться на его словах, но этот невозможный Чертанов, пользуясь своими сверхъестественными способностями, создает какие-то помехи, которые не дают мне ни слышать, ни понимать.

Подходим вплотную, и я не верю своим глазам.

Тимофей знаком с этими...?!

То, как они радостно приветствуют друг друга, не вызывает сомнений в этом.

Направляюсь в сторону, подальше от опасного черта и слышу голос Тима:

– Лиза, не уходи.

Киваю и жду, слушая, как парни эмоционально хвалят «лучшего воротчика турнира».

– А тот, когда ты из девятки вытянул пальчиками, это вообще бесподобно. Уже все гол орали! – доносятся до меня восторженные слова Вани. А Чертанов рядом больше молчит, только произносит между эмоциональными репликами друга:

– Да, Тим. Красава!

Их излияния длятся минут пять, после чего они так же эмоционально прощаются и уходят.

Тимофей окликает меня.

– Лиза.

Поднимаю глаза и смотрю на парня.

– Вы сегодня в Питер?

Киваю.

– Вас проводим, заедем в гостиницу за вещами и в аэропорт.

– Отлично, – и спустя мгновение с надеждой в голосе: – Еще увидимся?

– Не знаю.

– Я тебе совсем не понравился?

Парень выглядит таким милым, но я не имею ключей от собственного сердца, а оно закрыто для него.

Растягиваю губы и пытаюсь объяснить:

– Ты мне нравишься, но...

– Как друг?

Киваю и смотрю виновато, словно это я выбрала для себя такой расклад.

Неожиданно мелькает мысль: может, я просто еще не осознаю своих чувств?!

Спыхватываюсь и добавляю:

– Тим, у меня сейчас нет возможности строить отношения. Надо вкатываться в тренировки, а потом пахать, как проклятая, до олимпиады.

– Удачи тебе!

– И тебе!

Он обнимает меня, и я не возражаю, но не чувствую в объятиях парня ничего, чтобы подтвердить свою теорию, что Тимофей мне нравится, просто я не понимаю еще этого.

Вхожу в квартиру и кидаю с порога:

– Мам, я приехала.

Нас встретил папа Жени, и я рада этому, поскольку моя мама начала бы допрос с пристрастием еще в аэропорту, и мне бы пришлось отбиваться от ее вопросов всю дорогу без возможности сбежать под каким-то благозвучным предлогом.

– Лиза! – мама смотрит на меня сканирующим взглядом,

и мозг экстренно калькулирует, сколько лишнего я наела за поездку и не отложились ли непотраченные калории на моем теле.

– Как ты?

– Все хорошо! Отличная поездка! Наболтались, нагулялись, отдохнули!

Конечно же, маму, которой нужен почасовой отчет о каждом дне, это не устраивает, и она тянет меня в гостиную.

– Рассказывай.

За время перелета я уже приготовила устное сочинение на тему: как я провела неделю в Риге и сейчас, словно отличница у доски, пересказываю составленную версию.

– Прекрасно, а в музеи ходили?

– Конечно. В Дом Черноголовых, в Ар-нуво, в Художественный.

Ага. У моей Женьки аллергия на одно только слово «музей» и вся наша культурная программа обошлась быстрой пробежкой исключительно для фотодоказательств по Старому городу и переформировалась в забег по местным кафе и магазинам.

– А фотографии есть?

– Мам, я же присылала тебе.

– И все?

Чувствую разочарование в ее голосе, но фотоотчет к каждому прожитому часу без ее присутствия в моей жизни я бы не осилила.

– У Жени простуда вскочила, она не фотографировалась, а у нее руки-крюки, все ее фотки страшно показывать, – вру без зазрения совести, ведь это никому не вредящая мелочь. Правда может привести к куда более опасным последствиям.

Допрос продолжается еще минимум минут двадцать, после чего я, сославшись на усталость, сбегая в свою комнату.

Плюхнувшись на кровать, перебираю в голове уже другие воспоминания о поездке в Ригу, среди которых дурацкое столкновение, чертов парень, клуб, как будто ничего другого больше и не было.

В общем, глупости, которые, последний раз обмусолив, я отправляю в мусорное ведро своей памяти.

Все! Было и прошло. Настрой потихоньку возобновлять тренировки и двигаться к намеченной цели!

Глава 5. Галлюцинация

В пустую квартиру ехать не хочется, и я сворачиваю в сторону «Балтики». Знаю, никого из наших еще не будет, но зато подключусь к общественно полезной работе и, может получится, выкину все терзающие мысли из головы.

Припарковаться возле стадиона – это игра «успей среагировать и воткнуться на место того, кто уезжает». Нарезав пару кругов почета, мне удастся отхватить шикарный кусочек обочины практически рядом со входом, и я втискиваю свою «бэху» на место «соляриса».

Вхожу на территорию и сразу сталкиваюсь с директором клуба. Он мировой мужик: всех своих пацанов знает, со всеми здоровается и ни на кого сильно не наезжает, предоставив роль «плохого мента» тренерам.

Круглов, махнув крылом, бросает:

– Что-то ты рано.

Киваю в сторону пацанов младшего возраста, шуршащих с лопатами на поле, исчезнувшем с глаз после прошедшего снежного заряда.

– Вызвался на помощь.

– Ааа... Молодец! Дерзай.

Захожу в наше стремное помещение. Ни у одного клуба Вышки нет таких плохих условий.

Может, оттого «Локо» все больше скатывается в середину

турнирной таблицы?!

Все, кто выстреливают, стремятся перейти в команду по-престижней, исключая, конечно, некоторых игроков нашего года. Тех, кого Саныч растил с малолетства, учил азам, сплавивал. Но он вообще у нас уникал: обладает редкой способностью видеть в пацанах потенциал, и когда нашу команду в очередной раз обдирают топы, он снова выискивает, собирает перспективных ребят из низших дивизионов и показывает результаты.

Наш год – лучший в «Локомотиве».

Нахожу свободную раздевалку, кидаю сумку и иду совершать трудовые подвиги.

Гребу снег, как трактор, выплескивая весь свой накопившийся негатив с потом.

Это даже не мной придумано: в процессе физической активности в организме выделяются эндорфины – катализаторы хорошего настроения. А мне позарез как надо хоть немного этого гребаного гормона счастья, чтобы снизить уровень кортизола и прийти в себя.

– Чертанов, силы оставь на тренировку, – снова слышу голос Круглова.

Останавливаюсь и, опираясь на лопату, философствую:

– Силы у меня хоть отбавляй. Вот со сдержанностью проблемы. Пытаюсь таким сбалансировать.

– Смотри сам, а то Владимир Александрович тебе вставит, что ты на поле, как сонная муха.

Упахиваюсь изрядно и решаю восполнить силы калориями. Все равно до тренировки надо убить час.

Направляюсь в столовку, находящуюся в соседнем здании центра художественной гимнастики «Жемчужина». Не люблю туда ходить. Мелкие галдящие девчонки, мамы оккупировавшие столики... Вот только брать тачку и ехать куда-то есть, чтобы потом опять не знать, где приткнуться «бэ-ху», весомый аргумент запихнуть свое «не люблю» куда подальше.

Вхожу в здание и, сделав покерфейс, поворачиваю в сторону столовки.

Направляюсь к манящей едой витрине и замираю.

Что?!

Галлюцинация на почве усталости?

Хочу протереть глаза кулаками и избавиться от видения, но белобрысая ведьма смотрит таким же удивленным взглядом, что в этом действии отпадает смысл.

Это действительно она...

Я в шоке!

Выходит, девчонка приезжала смотреть турнир.

Но что ведьма забыла здесь?!

Бросаю взгляд на ее поднос. Невзрачная котлета с отварной цветной капустой, салат из свежих овощей, напиток. Понятно, почему она все время такая злая. На подобной диете бесплатным бонусом добавляется «озверин». Голодные всегда злые.

Продолжая таращиться на нее: спортивный костюм, волосы собраны в пучок на макушке.

В голове мелькает мысль, которая вызывает усмешку, и кривит губы.

– А, ты из этих... Гуттаперчевых.

Вскидывает подбородок и добавляет во взгляд порцию льда.

Знакомо.

– Я гимнастка, если ты об этом.

– Ясно. Где же я так накосячил?

Хочется вскинуть глаза к небу в поисках ответа.

– Что?!

– Рассчитывал больше никогда тебя не видеть, – говорю в глаза ей, а скорее озвучиваю самому себе свои мысли.

– Это ты пришел в художественный центр, а не я!

Сказать нечего.

– Слушай, давай договоримся. Я не покушаюсь на твою территорию, ты на мою, – предлагаю компромисс, но, похоже, блондинка не в курсе о подобном варианте.

– Черт, или как там тебя. Исчезни!

Желание последовать словам девчонки есть, но я не доставлю ей такого удовольствия. У меня целый час свободного времени, я проголодался и буду здесь есть.

Подхожу к прилавку, рассматривая ассортимент, и выбираю макароны, поскольку так называемые сложные углеводы долго расщепляются и дают энергию, и грудку к ним, как ис-

точник нежирного белка, и сверху витаминный салат.

Расплачиваюсь и специально сажусь за столик, чтобы не видеть блондинку и не получить несварение. Вот только необъяснимым образом, находясь к ней спиной, чувствую девчонку всеми своими взбесившимися рецепторами.

В итоге заглатываю порцию и, не глядя в сторону ведьмы, сбегаю подальше. Но, видимо, стадион не такое большое расстояние, чтобы избавиться от ее колдовства.

Я никак не могу успокоиться.

Какой-то умник заявлял, что полчаса физической нагрузки позволяет чувствовать себя спокойнее в течение нескольких часов после тренировки. Я пахал с лопатой, выкладываясь по максимуму больше заявленного времени, а сейчас, встретив ведьму, спустя полчаса после физической нагрузки, меня не по-детски бомбит.

У нее что, какой-то особый скилл выводить меня из себя?!

Достаю сигарету из пачки и прикуриваю.

Последнее время что-то я чаще обычного стал пользоваться свои вредными успокоительными.

– Дыхалки не будет, – слышу голос Круглова, так не вовремя появившегося в зоне видимости. – Выброси эту гадость.

– Будет. Я так, балуюсь.

После произошедшей встречи мне жуть как надо успокоиться.

– Рома!

Вздрагиваю от знакомого голоса.

Саныч.

От него так просто не отмазаться. Сейчас устроит выволочку мозгов.

– Я пару затяжек!

Смотрит тяжелым взглядом, от которого, словно под действием гипноза, выбрасываю тлеющую сигарету и иду полукругом звездюлей.

На улице холодно, и, нарезая круги вокруг поля, никто не филонит: бежим, словно табун жеребцов, ровно, нога в ногу.

Разминаемся и начинаем делать привычные упражнения.

– Работаем над передачами. Активнее, – руководит тренер.

Пытаюсь выполнять его команды, но у меня сегодня все получается фигово.

– Мне неинтересен футбол бей-беги, мне нужна игра в пас! Я хочу, чтобы вы развивались, – пытается докричаться до нас Саныч, но у меня тренировка совсем не ладится.

– Чертанов, что сегодня в твоей голове?

Злюсь. Не на тренера, на себя.

Не что, а кто!

Дерзкая девчонка из Риги, которая преследует меня.

Пытаюсь собраться, ведь футбол – это не только скорость, умение контролировать и вести мяч, это и умение быстро анализировать, интерпретировать ситуацию, а моя голова сейчас забита всяким хламом.

Глава 6. "Жемчужина"

Захожу на кухню и тихо сажусь на стул. Мама готовит завтрак. Все как всегда. Ощущение: не уезжала, и маленький эпизод нетипичных событий, произошедших в Риге, просто сон.

– Ты взвешивалась? – поворачиваясь ко мне, спрашивает она.

– Да.

– И?

– Поправилась на килограмм, – нехотя признаюсь я.

Мама расстроено цокает языком, а я молчу, никак не объясняя причины страшной проблемы и помалкивая, что на самом деле весы показали плюс один килограмм сорок пять грамм. Граммы остались на моей совести, как и то, каким образом я их набрала.

Она ставит передо мной тарелку с гречневой кашей и стакан молока.

– Надо избавляться. Лишний вес – катастрофа не только с эстетической точки зрения, но и в плане травм, – разжевывает, как маленькой, и добавляет, смотря на меня в упор, – А тебе надо начинать тренироваться.

– Не раньше, чем через неделю.

– Каникулы завершены, можно постепенно давать нагрузку. Врачи всегда перестраховываются, а у нас нет времени

бить баклуши.

– Мам, без разрешения врача к тренировкам меня не допустят, – объясняю ей очевидное, но в ответ звучит категорично:

– От тебя зависит, что скажешь и получишь ты это разрешение или нет.

Вздыхаю не потому, что не хочу заниматься, а потому, что боюсь: от преждевременных тренировок будет только хуже. Но у мамы есть всего два мнения: ее и неправильное, и спорить бесполезно.

– Дисциплина – преодоление себя, лени, усталости, – напоминает она прописную истину, и я снова киваю и утыкаюсь в кашу.

Посещение школы у меня свободное, но сегодня с утра отправляюсь туда. В классе я чужая, поскольку почти всегда отсутствую, хотя мое появление вызывает интерес. Я же инопланетянка, живущая совершенно другой жизнью, и некоторым хочется прикоснуться к неизведанному.

Отсидев уроки и взяв задания на неделю вперед, еду в «Жемчужину» поговорить с тренером о схеме тренировок. Я сама понимаю, чем скорее волеюсь в процесс, тем быстрее начну принимать участие в турнирах и получу больше шансов попасть в список художниц, которые отправятся на Олимпиаду. А уже скоро начнется отбор и выберут лучших по результатам всех соревнований и стабильности в выступлениях.

Елена Анатольевна встречает меня, словно мы не виделись целую вечность, и сначала расспрашивает, как я отдохнула. Вкратце рассказываю про Ригу, и мы переходим к наболевшей теме.

– Когда я могу вернуться к тренировкам?

– Что говорят врачи?

– В этом году еще не была.

Разводит руками.

– Получи разрешение и начнем тренироваться в облегченном режиме.

– Хорошо, – произношу, чувствуя, как накрывает разочарование.

Глупо было надеяться, что тренер скажет: «Иди переодевайся и посмотрим на что ты сейчас способна».

Наверно, я просто соскучилась по коврику, по упражнениям, которые помнит мое тело, по снарядам, по приятной боли в мышцах и чувству удовлетворенности.

– Ты сейчас занята?

Поднимаю глаза.

– Нет.

– Поможешь с малышкой.

Губы сами собой растягиваются к ушам.

– Да, конечно.

Смотря на маленьких девочек, которые еще даже не представляют, что такое художественная гимнастика, невольно вспоминаю себя. Я тоже поначалу считала это забавой и жда-

ла выступления из-за нового красивого купальника и яркого макияжа.

Только став юниоркой, я ощутила настоящий вкус соперничества. Начиналась борьба за попадание в сборную города, в сборную региона, в сборную страны.

«Нужно быть на две головы выше, чтобы тебя никто не смог засудить», – повторяла мама и я умирала в зале, стремясь быть выше на три головы.

В пятнадцать лет я впервые поехала на Чемпионат мира. Тогда на меня не возлагали особенных надежд, а единственным напутствием было: «Не опозорься».

Я была очень напугана, с трудом ориентировалась между залами и на огромных площадках, но не опозорилась. А когда объявили оценки, и Ирина Александровна Винер поздравила меня с чемпионством, поняла: моя жизнь изменится кардинально.

Изменилась! Тренировки стали еще дольше, физические нагрузки добавились, а свободное время практически полностью исчезло из распорядка дня и все во имя спорта.

Позанимавшись с девочками, я вдруг резко ощущаю, что проголодалась и что совсем забыла про обед.

Отправляюсь в столовую, выбираю минимум калорий и собираюсь пристроиться за стол, но неожиданно замечаю Чертанова. Тарашусь на него, как на привидение, но привидение оказывается вполне настоящим парнем и реально наедвигается на меня.

Была бы возможность, я бы сбежала, но не с подносом же в руках!

Парень останавливается напротив и изучает содержимое моих тарелок, потом переводит взгляд на меня и кривит губы.

– А, ты из этих... Гуттаперчевых, – произносит с усмешкой.

Злюсь. Что ни фраза из его уст, то издевательство.

Вскидываю подбородок и холодно заявляю:

– Я гимнастка, если ты об этом.

– Ясно. Где же я так накосячил?

– Что?!

– Рассчитывал больше никогда тебя не видеть, – бросает нахал, и я парирую: – Это ты пришел в художественный центр, а не я!

Молчит, а потом нагло заявляет:

– Слушай, давай договоримся. Я не покушаюсь на твою территорию, ты на мою.

Меня бесит его хамство, его самоуверенность, и я на эмоциях восклицаю:

– Черт, или как там тебя. Исчезни!

Чертанов, естественно, не исполняет мое желание, а идет к витрине выбирать еду, а я сажусь за первый попавшийся свободный столик.

Пообедала, называется. Знала бы – поехала домой. Не умерла бы от голода. Все равно лишние килограммы надо

сбрасывать.

Отламываю вилкой кусочек котлеты и запихиваю в рот, но она не лезет в глотку в его присутствии, а еще, вопреки здравому смыслу, я не могу не наблюдать за ним.

«Предупрежден – вооружен» – оправдываю себя, но, если честно, этот парень меня бесит и... притягивает. Непонятно по какой причине.

Черт расплывается и усаживается спиной ко мне, а я, вместо того, чтобы смотреть в свою тарелку и есть ее содержимое, пока не остыло, таращусь на мощную спину, обтянутую толстовкой.

Он заглатывает еду, как троглодит, и, не глядя на меня, уходит, а я сижу и никак не могу заставить себя есть. Аппетит пропал, едва появился этот Чертанов. Ухмыляюсь, хоть один плюс от него есть: быстро верну свой обычный вес, если он будет и дальше сюда заглядывать.

Глава 7. Матч

Женька не закрывает рот и вываливает на меня все последние новости. С момента возвращения в Санкт-Петербург мы так и не пересекались с ней, вот она и отрывается.

– Смотри, пожалуйста, на дорогу, – не выдержав, прошу подругу, потому что мне кажется, та больше таращится на меня, пытаясь уловить мои эмоции, чем туда, куда несет нас ее «тойота».

Проезжаем мимо стадиона «Петровский» и по Ждановской набережной километр за километром приближаемся к Петровскому проспекту и к моей «Жемчужине».

От нехорошего предчувствия мне становится нечем дышать.

Развязываю шарф и спрашиваю очевидное:

– Игра будет с «Локомотивом»?

– Да, – звучит беззаботно, а я выдавливаю из себя новый вопрос:

– Почему ты не сказала мне об этом заранее?

Большие удивленные глаза и возглас:

– А это принципиально?

Еще как!

Кусаю губу.

– Там будет этот придурок, который в клубе в Риге прицепился, – вываливаю я правду.

– И что?

Вспоминаю его предложение: «Я не покушаюсь на твою территорию, ты на мою».

– Что-нибудь неправильно подумает.

Например, что я пришла из-за него.

Однозначно!

– Глупости. И вообще, когда тебя вдруг стало волновать, что подумают другие?

Вот именно!

Я приехала не из-за него!

То, что он подумает, мне все равно!

Серьезно?!

Почти...

С горем пополам пристраиваем машину, и с молотящим в ребра сердцем воровки, отправившейся на первое дело, я вхожу на территорию стадиона «Балтика» вслед за подругой.

Музыка, вопящая из громкоговорителя, поражает.

Мы точно пришли на футбол?

Как-то диссонирует она с криками эмоциональных родителей, фразами игроков и свистками судьи...

Перевожу взгляд на поле, где носятся ребята в красной и синей форме.

Опоздали?

Женя объясняет:

– Сегодня целый день игры. Это пацаны на год младше. Они доигрывают, и после них будут играть наши.

Наши?!

Сомнительное определение.

Идем к металлической конструкции, к которой приделаны сиденья для болельщиков. Смотрю на них с недоверием. Сегодня минус пять, и мне кажется, можно примерзнуть, сидя на этом пластике, или окоченеть без движений.

Ходим туда-обратно, чтобы не замерзнуть.

Звучат три свистка. «Синие» довольные собой, покидают поле, и минут через десять новые команды выстраиваются в ряд.

Ребята слушают судью, после чего «здороваются», касаясь кулаком кулака каждого игрока команды противника, мимо которых проходят и собираются на своей половине.

Обняв друг друга за плечи и замкнув круг в своеобразном ритуальном действе, хором выкрикивают «заклинания» и занимают свои места на поле.

Начинается игра, и я с первых минут понимаю, почему мне не понравился футбол. Потому же, почему я не люблю групповые выступления в гимнастике. Я перфекционистка и отрабатываю каждое движение, каждый шаг до мелочи, но спортсменки разные. В итоге: одна не доработала – проиграли все. Так и в футболе. «Локо» получил мяч практически на первой минуте, потому что защитники, каждый понадеявшись друг на друга, пустили игрока другой команды к воротам, и тот «расстрелял» вратаря.

Очень скоро понимаю, что я выбрала неправильную фор-

му болельщицы. Думаю, под тонкой джинсовой тканью ноги у меня фиолетовые, как у замороженной курицы. Нахлобучиваю шарф на голову. Я уже замерзла до такой стадии, что мне все равно, какое впечатление будет производить мой внешний вид, и лучше я буду выглядеть как клуша, чем замерзну, заболею и пропущу тренировки, намеченные на понедельник.

В конце первого тайма парень под седьмым номером, найдя брешь в обороне команды противника, прорывается в очерченный белым квадратик.

– Ромочка, давай! Ромочка! – тут же оглушает крик близости.

Поворачиваю голову в сторону прозвучавших реплик и вижу двух девиц на этажерке с сиденьями, в коротких юбках, с практически голыми ногами, и меня передергивает от фразы, которую одна из них бросила, и оттого, что мне даже смотреть в их сторону холодно.

Едва звучат два свистка, означающих перерыв между таймами, Женька тянет меня в помещение погреться. Условия здесь оставляют желать лучшего, но зато тепло, а это сейчас основной фактор.

Встаем в очередь в автомат с напитками, несмотря на то, что я не пью подобную бурду. Сейчас я насквозь промерзла, и что бы там ни было намешано, выпью чашку любого горячего напитка.

Женя уходит в туалет, а я, пристроившись у окна, допиваю

свой чай, наслаждаясь теплом, вливающимся в меня.

Делаю последний глоток, разворачиваюсь и буквально влетаю в чье-то крепкое тело.

От красного цвета, что рябит перед глазами, понимаю: футболист «Локо», а по жару, опалившему тело – Чертанов.

Только на него я так странно реагирую.

Упираюсь ладонями в мощную грудь, желая отодвинуться, но крепкие руки, поймавшие меня в капкан, не размыкаются.

Задираю голову и встречаю синие глаза, которые никогда еще не видела так близко.

Черт...

Лучше бы я этого не делала.

Сейчас пышущий тестостероном, взлохмаченный и смотрящий в самую душу парень кажется чертовски красивым. Одни глаза чего стоят!

Перестаю дышать от своего открытия и позволяю взгляду напротив засасывать мою невинную душу. Он сейчас такой глубокий, серьезный и... горячий...

– Лиза! – слышу голос подруги и словно сбрасываю морок.

– Отпусти! – твердо заявляю ему, и парень разжимает пальцы.

Несусь к Женьке с горящими от эмоций и ощущений щеками и полыхающими внутренностями.

Что со мной?

Подруга останавливает меня за руку, едва выходим на

улицу.

– Что он хотел?

– Ничего. Столкнулись.

Она смотрит на меня скептически и выдает:

– Ну-ну.

Во втором тайме команды меняются воротами. Мы оказываемся рядом с Тимофеем. Парень приветствует нас рукой. Машем ему в ответ и кричим.

– Удачи, Тим!

– Удачи!

«Локо» начинает с атаки.

– Нет! Нет! – верещит Женя. – Володька!

Наблюдаю, как семерка падает у кромки и судья свистит, видимо, из-за нарушения.

Парень поднимается и направляется за мячом, прокатившимся мимо нас.

Шаг за шагом он приближается, и я понимаю, что навстречу идет Чертанов. Сердце колотится как сумасшедшее, но я не прячу глаза. Только проходя мимо, он бросает на меня совершенно другой, тяжелый взгляд, от которого все внутри сминается, словно я небрежно скомканная салфетка.

«Нечего так смотреть! Я пришла не к тебе!» – кричу ему глазами, но черт не понимает невербальную коммуникацию.

Отворачиваюсь, чтобы не поймать второй убийственный взгляд, но меня убивает возглас:

– Ромочка, люблю тебя!

Парень не реагирует на выкрикнутые слова и возвращается на поле, а внутри меня закручивается ураган от этого «люблю тебя».

Чертанов бьет точно в створку, но Тим отбивает из девяти.

– Красава! – кричит подруга, и я на эмоциях добавляю:

– Молодец!

Ощущаю, как меня пробирает жар, даже несмотря на минус на улице.

Он смотрит на меня!

Уверена на сто процентов!

Почему-то чувствую себя виноватой и реально хочу сбегать.

Как там говорят: не буди лихо, пока оно тихо?! А мое лихо уже проснулось.

Игра заканчивается поражением «Локомотива» три – ноль.

Направляемся погреться в помещение и встречаем Тимофея и Володю.

Женя виснет, поздравляя парня поцелуями, а мы с Тимом остаемся стоять друг напротив друга и ощущать себя лишними.

– Собираемся потусить вечером. Пойдешь с нами? – спрашивает он, пытаясь замять затянувшуюся паузу.

Мотаю головой.

– Я без всяких намеков. Я еще в Риге все понял. Не дурак.

Зажимать не буду. Целовать не полезу. Мы друзья.

Неуверенно растягиваю губы, но качаю головой.

– У меня завтра начинаются тренировки. Надо хорошо отдохнуть, – выдаю я, но эта не вся правда. Меня просто никуда не отпустит мама, а вступать в конфликт из-за вечеринки, на которую не особо хочу идти, не имеет смысла.

– Жаль.

Поднимаю глаза и вижу приближающегося к нам Черта-нова.

Сердце делает головокружительный кульбит и пытается убежать от него подальше.

Почему я не умею растворяться?!

Не хочу его видеть! Не хочу с ним говорить!

– Бро!

Тим оборачивается и протягивает руку, которую пожимает черт.

– Красава!

– Ты тоже хорош!

Пока они обмениваются любезностями, я, воспользовавшись ситуацией, разворачиваюсь и пытаюсь уйти по-тихому.

Не успеваю войти в помещение, где планирую найти исчезнувшую подругу, как слышу рядом:

– Я просил тебя не появляться на моей территории!

Оборачиваюсь. Встречаю холодный взгляд. Злюсь.

– С каких пор этот стадион твой? Я приехала к Тимофею!

Кривит губы.

– До встречи в «Жемчужине».

Задевая меня плечом, парень входит внутрь, а я ору про себя:

Нееет! Хочется, как маленькой, топтать ногами, чтобы изменить ситуацию, но я ничего не могу сделать.

Придется брать с собой перекус и не появляться в столовой. Мне нужно настраиваться на работу, а он мешает сосредоточиться.

На автомате нахожу Женьку, не поддаюсь на ее уговоры продолжить тусить вместе и отправляюсь в сторону метро.

Всю дорогу до дома перебираю все случившееся, как бу-синки на браслете, и прихожу к выводу, что надо негласно согласиться с условиями Чертанова. Я больше не приду на «его» стадион. Может быть, и он оставит меня в покое.

Глава 8. Ведьма

В раздевалке галдеж от параллельных диалогов, стеба и смеха... Привычная обстановка.

Потап плюхается рядом и начинает грузить:

– К двадцатке не цепляйся.

Не хочу обсуждать это и отмахиваюсь:

– Я ни к кому не цепляюсь.

Хмурится.

– Я серьезно. Эту игру все равно продует, а у «Коломыг» реально выиграть можно, и ты нам очень будешь нужен.

Понимаю, что друг прав, но я упертый баран, и когда меня напрягают, хочу сделать все с точностью наоборот. Это сильнее меня.

– Договорились?

– Проехали.

Саньч тоже сразу начинает парить, что мы можем выиграть. Главное –настрой.

Только где его взять, если все в курсе, что эта команда на первой строчке турнирной таблицы и все наши предыдущие игры с ними закончились поражением?! Пацаны выходят на поле, заранее проиграв.

На улице орет музыка. Это фишка Круглова, к которой мы уже давно привыкли, а вот к холоду привыкнуть не получается. Мороз пробирается под термо, и я сразу стартую, чтобы

не замерзнуть и потом не выходить играть на ногах-ходулях.

На поле появляется судья. Команды выстраиваются в шеренгу. Начинается привычная процедура. Ваня подходит к арбитру вместе с капитаном «Зенита» и они разыгрывают, какую половину поля займет какая команда.

Орел сегодня не выпадает, и мы направляемся в указанную противником сторону.

Собираемся в круг, Потап, как капитан, пытается нас настроить:

– Давайте, парни, боремся за мяч. Не сдаемся!

– Собрались! – орем все вместе и направляемся каждый на свое место.

Свисток.

Поехали!

На первой минуте констатирую: сегодня точно не наш день. Противник умудряется открыть счет, буквально едва разыграв мяч, потому что два лоха, понадеясь друг на друга, предоставляют шанс нападающему пройти в штрафную, прицелиться и спокойно ударить.

Дальше все тоже не клеится.

До меня мяч вообще не доходит. Парни не в состоянии его удержать.

Единственное, на что они способны – выбить и выиграть какую-то минуту, пока он не вернется на поле, как передышка от атаки.

На фоне «Зенита» выглядим жалко.

В конце первого тайма вратарь делает точную диагональ, и я получаю мяч. Рвусь вперед, как одержимый, словно от моих действий зависит что-то глобальнее, чем счет в футбольном матче. Обыгрываю одного игрока, второго, прорываюсь в штрафную, пытаюсь не потерять мяч, но в поединке с двумя защитниками проигрываю. Я же не Боженька.

Со счетом один-ноль направляемся на перерыв, слушать, какие мы лошары.

Саньч, пробежавшись глазами по блокнотику, в котором всегда что-то записывает по ходу матча, начинает разносить защиту.

Да, пропущенный мяч – их косяк.

Он рисует, объясняет, озвучивает стратегию на второй тайм, задачу каждого игрока и отпускает нас.

Некоторые пацаны остаются на втором этаже, я же отправляюсь вниз к автомату. Хочу хлебнуть горячего чая.

Выбираю напиток, забрасываю монетки, и случайно в поле зрения попадает блондинка, стоящая вполоборота у окна.

«Опять галлюцинация?» – приходит в голову, и я протираю кулаком глаза, но картинка не меняется, и я понимаю: это действительно белобрысая ведьма.

Пока я туплю и смотрю в ее сторону, она оборачивается и, не глядя, летит на меня.

Сталкиваемся, замираем и стоим, как два шокированных придурка.

Девчонка первая приходит в себя и, упираясь ладошками

в грудь, пытается освободиться.

Только сейчас замечаю: руки сомкнулись вокруг ее талии. Видимо, это рефлекс: что попало, то мое, и не спешу освободить «жертву».

Поднимает голову, и мы встречаемся взглядами. Глаза у нее темнее, чем мне показались при первой встрече. Сочные, голубые, ангельские... Утягивают, поглощают, купируя сознание и возможность соображать.

Точно, колдовские!

Не могу оторвать ни руки от ее тела, ни взгляд.

Рассматриваю лицо девушки, которое впервые вижу так близко, и нахожу его красивым.

Заколдовала!

Мне даже держать блондинку в объятьях нравится.

– Лиза! – звучит за спиной, и та вздрагивает и вопит:

– Отпусти!

Разжимаю пальцы и, смотря ей вслед, спрашиваю самого себя: «И что это сейчас было?!»

Во втором тайме играть становится еще сложнее. «Зенит» не по-детски начинает давить с первых секунд, а еще больше давит присутствие ведьмы. Не люблю выглядеть жалко в глазах девчонок, а тем более в ее. Чувствую себя уязвленным. А после ее «удачи, Тим», прилетевшего, как сочная пощечина, подавно.

Злюсь и на эмоциях, как на закиси азота, прохожу защитников.

Встречаюсь с двадцаткой. Сделать его – личный принцип и способ осуществления в данный момент мне не важен.

Воспользовавшись первым удобным случаем, выполняю то, что не делаю никогда: валюсь на землю и начинаю играть роль умирающего от боли несчастного, на котором жестко сфолили.

«Один-один, ушлепок!» – бросаю ему, встречаясь взглядом.

Судья свистит и назначает спасительный для «Локо» штрафной.

Чувствую крылья за спиной!

Я заработал для команды реальную возможность сравняться.

Поднимаюсь и отправляюсь за мячом. Но моя радость быстро меркнет, стоит наткнуться глазами на блондинку.

Зло тараню ее взглядом. Больше не околдуешь!

Она буквально сразу отворачивается и делает вид, что меня не существует.

Зараза!

– Ромочка, люблю тебя! – слышу вопли какой-то девчонки, но даже не смотрю в ее сторону. Они так, «промокашки». Один раз использовал, второй раз брезгуешь.

Ставлю мяч на указанное судьей место. Прицеливаюсь, разбегаюсь, бью.

Красиво крутятся в воздухе, он летит в ворота, но Тим вытаскивает его... из девятки.

Расстраиваюсь.

А еще больше оттого, что слышу голос ведьмы:

– Молодец!

Бросаю на нее злой взгляд, сплевываю и отворачиваюсь.

Она приносит мне сегодня неудачу.

Игру просераем, пропустив за второй тайм еще два мяча, и со скверными ощущениями тащимся с поля.

Издали замечаю Тимофея с ведьмой.

Издевательство какое-то! И так нет настроения, так она вообще втаптывает его.

Наблюдаю, как она лыбится ему, как друг распинается, и еще больше бешусь.

Вот в чем причина?

Она не моя девчонка!

Никогда не была и не будет!

Что за странная реакция?!

Блондинка замечает меня, и во взгляде появляется испуг.

Правильно! Бойся меня!

И вообще, держись подальше!

Я же черт!

Специально не прохожу мимо.

– Бро! – обращаюсь к Тимофею.

Парень оборачивается, протягивает руку.

Пожимаю ее.

– Красава!

– Ты тоже хорош!

– Вас вообще не пройти, а то бы я тебе устроил тренировку, – шучу и смотрю вслед сбегающей трусихе.

– Да, стоит организовать как-нибудь.

– Обязательно.

Вижу, что девчонка сейчас сбежит, так и не услышав от меня пару ласковых, и бросаю другу:

– Ладно, пойду.

Хлопаю Тима по плечу и направляюсь за ведьмой.

Догоняю ее у входа.

– Я просил тебя не появляться на моей территории!

Оборачивается. Смотрит колючим, ошетинившимся льдинками взглядом.

– С каких пор этот стадион твой? Я приехала к Тимофею!

Усмехаюсь. Я покажу ей веселую жизнь.

– До встречи в «Жемчужине».

Отодвигая ее плечом, прохожу внутрь и направляюсь наверх получать со всеми звездюлей, что мы не вняли стратегии и позволили себя жестко уделать.

Выхожу с Потапом на улицу и не успеваю глазом моргнуть, как какая-то шалава вешается на шею.

– Привет, Ромочка.

Отодвигаю ее от себя.

– Не лезь. Настроения нет.

Улыбается, заглядывает глаза.

– Я легко его тебе подниму.

Во взгляде откровенная похоть. Понимаю, что она собра-

лась поднимать.

Пару секунд раздумываю и команду:

– Поехали.

На ее губах появляется счастливая улыбка. Девчонка машет подруге и виснет на моей руке.

Возможно, это не лучшее решение, но мне очень хочется забыться и ощутить хотя бы удовольствие, если любовь как чувство в моей жизни не предусмотрена.

Девушка запрыгивает в машину и сразу пристегивается.

Смешно.

Если я передумаю, никакой ремень ее не спасет.

Заглядывает в глаза, ловя мое настроение, и я мрачно смотрю в ответ, показывая: сиди и помалкивай.

Как дрессированная собачка, приняв команду, откидывается на спинку и больше не беспокоит. С одной стороны это нравится, не надо тратить время на бесполезные действия, с другой – раздражает. Хочется иначе. Так, как у меня никогда не было.

Стартую с приворотами, выплескивая внутреннее состояние, и несусь по Петровскому проспекту с небольшим превышением. Возле Петровского пруда замечаю ведьму, и настроение, едва дотянувшее до положительной отметки, снова катится в минус.

Вот надо было ее заметить!

– Давай сначала куда-нибудь зарулим, оттянемся, – предлагаю, понимая, что необходимо как-то простимулировать

себя, чтобы вытравить из головы белобрысую девчонку, и все мысли о ней.

– Круто, – звучит рядом, и я меняю маршрут.

Впускаю девицу в квартиру и сразу бросаю:

– Ванная по коридору направо.

– А чай не попьем?

– Нет.

Она уже высосала столько алкоголя, что стоит завязывать с жидкостью.

Дует губы, но на меня подобное не действует. Предложение исходило от нее: хочешь – давай, нет – проваливай.

Клуб и выпитый алкоголь не повлияли на улучшение настроения, остается одна надежда на секс.

Иду в комнату и валюсь на кровать. Закрываю глаза и вижу лазурь, которая утягивает и дарит что-то неосязаемое, но обнадёживающее... Мгновенно распахиваю.

Ведьма!

Девчонка выходит голая и улыбается, увидев мой скольльзящий по телу взгляд.

Тело красивое, но вот содержимое.

Пустышка.

Как будто кто-то сверху заморочился и пофееячил с фасадом, а вот начинку забыл добавить.

Она медленно подходит, виляя бедрами, забирается на меня сверху и запускает руки под футболку.

Вытаскиваю их, сбрасываю девицу на другую половину.

– Я в душ схожу.

Возвращаюсь в комнату и первым делом зашториваю окна. Не хочу ее видеть, хочу только чувствовать.

Ложусь на кровать и командую:

– Начинай сама.

Секс выходит жесткий, быстрый и... бесполезный.

После полученного удовольствия в душу возвращается какая-то душащая безысходность.

Девчонка сопит, уткнувшись в подушку, а меня одолевают мысли. Они, как черные вороны, кружатся надо мной и каркают, предвещая беду. Я отгоняю их, но они возвращаются, а еще я явственно вижу блондинку, что бесит, раздражает и не пропадает из головы.

Может реально сходить снять порчу?!

Глава 9. Отвратительное утро

Не люблю просыпаться не один. Девчонка, которая вчера возбуждала, с утра, выглядит помятой и... использованной и вызывает единственное желание: побыстрее выпроводить.

Но вчера я был так эмоционально выжат, что не нашел сил указать ей на дверь, а та не захотела уехать по собственному желанию.

– Ромочка!

Девушка тянется ко мне, желая поцеловать, но я резко отодвигаюсь. После вчерашнего количества выпитого во рту у нее помойка, и я брезгую даже прикоснуться к ее губам.

– Поищи что-нибудь в холодильнике. Может, что-то пригодишь. Есть хочу.

Оплеуху принимает стойко, но, вылезая из кровати, долго маячит голая, специально соблазняя.

Откидываюсь на подушку, закрываю глаза и сразу забываю о ее существовании.

Интересно, какая блондинка без одежды?

Картинка из клуба с сексуальным танцем подбрасывает предположение, и то, что вырисовывается, совсем не в моем вкусе.

Чего тогда она не выходит из головы?!

Минут через десять, натянув треники, направляюсь на кухню на запах горелого.

Завтрак – тоже слишком сложное задание для моей... гостыи.

Секс – потолок возможностей.

Смотрю на ковшик, в котором должен был получиться омлет, и хмурюсь. Придется выкинуть и купить новый.

Поел, называется.

Ладно, сам себе глазунью сварганю.

Отодвигаю неумеху от плиты и делаю на завтрак свое извечное блюдо.

– Ой, прости, я не хотела. Отвлеклась, и у меня подгорело.

– Проехали.

Девчонка продолжает стоять над душой, и я включаю функцию «сволочь».

– Слушай, если хочешь, завтракай и давай сваливай.

Дует губы.

А на что она рассчитывала?

После случайного секса великие чувства не рождаются. Максимум, если очень зашло, он повторяется.

Уходит, и я выдыхаю.

Хотя бы поем спокойно.

Проглатываю завтрак, мою посуду и иду вылавливать ее из ванной.

Стучу.

– Я скоро.

– У тебя пять минут.

Звонок в дверь отвлекает от водоплавающей, и я иду от-

крывать.

– Почему не в школе? – обрушивается отец, не успев войти.

– А на фига ты приехал, если я должен быть в школе?

– Знал, что прогуливаешь, – и через секунду. – Пустишь?

Отхожу в сторону.

– У меня свободное посещение.

– Тренировки утром нет?

– И что?

– Значит, надо быть в школе! – звучит нравоучительно, и я завожусь на старые дрожжи:

– У меня есть проблемы с учебой?

Отец молчит. Возразить нечего.

Нападение – лучшая защита.

А то решил зямать свои косяки моими так называемыми проблемами.

– Нет. Но могут появиться, – выдает он.

Смешно.

– Вот если появятся, и будешь мозги компостировать.

Стоим, смотрим друг на друга, как два упертых барана. Наверно, у нас ничего и не ладится, потому что похожи. Мама всегда знала, как загнать меня в стойло и сделать послушным ягненком, а с ним...

– Возвращайся, – звучит неожиданно.

– Нет.

– Я не буду тебя уламывать, как барышню.

Усмехаюсь.

– Я здесь как-нибудь останусь, чтобы не мешать тебе ула-
мывать барышень и отдыхать после работы.

– Рома!

– Что?! – взрываюсь я. – Жить в доме, где обитают шлюхи,
я не буду, даже если соседом, оплачивающим блага, будешь
ты.

– Станешь хамить – приму меры!

Кривлю губы.

– Какие?

– Карточку заблокирую.

Развожу руки в сторону

– Ты – Боженька. Блокируй!

Он решает перевести тему, словно достаточно одной угро-
зы, что прозвучала, чтобы я одумался и проблема ликви-
дирована.

– Как вчера сыграли?

Помимо воли выдыхаю расстроенно.

– Продули.

– Давно говорил: нужно менять команду.

– Зачем?

– Чтобы статистика была хорошая и тебя заметили.

– Пфф. Для чего? Футбол – хобби. То, чего я хотел – до-
бился.

– И чего ты добился? – летит с насмешкой, но я не ведусь.

– Отлично владеть мячом, играть не только ногами, но и

головой. Множество трофеев, что зарабатывает наша команда, в том числе благодаря мне. Личных наград.

– И для чего тебе это надо?

– Для меня. Для моего эго. Большого добиваются те, у кого голая задница, или мечта бежит вперед паровоза.

– А у тебя не голая задница?

– Мама позаботилась об этом. И без твоих отчислений каждый месяц я получаю со вклада, открытого на мое имя, приличную сумму, чтобы не думать о завтрашнем дне.

– Тогда зачем ты ходишь в клуб?

– Я люблю футбол. Я получаю от него удовольствие. Все! Мне больше ничего не надо. А мечты о большом футболе – это только твои мечты! Видимо, нереализованные тобой в детстве. Не надо мне их приписывать.

– Но ты талантливый игрок.

– А еще я талантливый ученик. Прогуливая школу, сдаю предметы экстерном. А еще языки ко мне прилипают? И что теперь? Эти таланты во мне пусть сольются?

Из ванны выходит девица, и отец зависает на ней.

Так и подмывает сказать: «Свободная шлюха, можешь воспользоваться. Мне она больше не нужна».

– Я не знал, что ты не один.

Никак не комментирую.

– Успокойся и подумай о том, что я сказал. Мы семья.

Кривлю губы, но молчу. Разговор вытянул все оставшиеся силы. Да и вообще утро отвратительное.

Отец уходит, а я вваливаюсь в комнату и заявляю:
– Шевелись. У меня планы. Ты меня задерживаешь.

Глава 10. Планы

Для разогрева организма и улучшения кровоснабжения делаю разминку и приступаю к растяжке. Сейчас это просто привычное для тела натяжение мышц и связанное с этим ощущение тянущей, «приятной» боли, а когда-то текли крокодильи слезы...

Чтобы научить тело гибкости, приходилось очень долго работать.

Красота требует жертв – это про гимнастику!

Елена Анатольевна сразу расстраивает меня:

– Нельзя после исчезновения болей тут же включаться в тренировочные занятия. Это может привести к дополнительной травме и значительно удлиннит срок восстановления.

– Но... – пытаюсь вставить я свои пять копеек, но не выходит.

– При наличии даже минимальных болей нарушается координация специфических движений, которая может закрепиться и оказать отрицательное влияние в дальнейшем.

– Но так я никогда не восстановлю прежнюю форму.

– Будем выполнять специальные занятия тренировочного характера, – словно не слыша меня, произносит женщина. – И постепенно увеличивать нагрузку. А пока стоит заняться твоим психическим состоянием. Не появилась ли боязнь и неуверенность в своих силах...

Я убеждена, что со мной в порядке и в физическом, и в психологическом плане, но тренер продолжает грузить меня информацией.

Зависаю на картинке, что вижу за окном: Чертанов вылезает из машины, и на нем буквально сразу виснет какая-то блондинка, с которой он направляется к стадиону.

– Память о травме не ограничивается локальными изменениями, – доносится, словно из вакуума, и следом: – Лиза, что с тобой? Ты меня слушаешь?

Киваю, отворачиваюсь от окна и пытаюсь вобрать в себя слова, что говорит тренер:

– Следовые патологические реакции в подкорковой зоне значительно превосходят по длительности анатомическое и функциональное восстановление в травмированной области на периферии ...

«Что с тобой?» – звучит в голове вопрос Елены Анатольевны.

Если бы я сама знала ответ на него.

Всю неделю не получается вытравить из головы этого черта. Без конца возвращаюсь к моменту, когда он держал меня в объятьях и смотрел как-то особенно...

От его близости, от его взгляда голова шла кругом...

Наверно, это был самый сексуальный эпизод в моей жизни, и поэтому я не могу забыть о нем.

Я чувствовала напряженные мышцы парня сквозь ткань одежды, я ощущала его запах и то, что наша близость будо-

ражит нас обоих...

Чертанов, однозначно, пугает меня и притягивает, и так же, однозначно, я никогда ничем не буду с ним связана.

Он не тот парень, с которым стоит пробовать начинать первые отношения. Слишком опасный, слишком красивый и слишком много девчонок вертится вокруг него. Не хочу быть одной из тех, кого пережевали и выплюнули.

Поскольку черт отправился на стадион, я без опасений отправляюсь в столовую. На одних йогуртах протянуть даже со специальными занятиями сложно.

Беру свой любимый мясной рулет с яйцом и салат из свежей капусты, моркови и яблока и приземляюсь за свободный столик.

Телефон в кармане не дает насладиться едой, и я хочу сбросить, но вижу имя абонента и отвечаю.

– Привет. Что-то случилось?

Женька никогда не набирает меня так рано, прекрасно зная, что я в это время занята.

– Чего у тебя с Чертом?

Этот вопрос вводит меня в ступор на несколько секунд, после этого я выдавливаю из себя:

– Ничего.

– Ты же в курсе, что нравишься Тимофею?

– Угу.

– Так вот, я заговорила о тебе, а Тим сказал, что Чертанов его друг, и если тот с тобой мутит, то он не собирается

влезать.

– Что он со мной? – ошарашенно бормочу я.

– Мутит... – повторяет подруга и расшифровывает: – Ну, пытается построить отношения.

– Со мной? – удивляюсь я и чувствую, как от этих слов обдает жаром.

– Я же тоже видела, как вы обнимались у автомата, – звучит осуждающе, и я тут же возмущаюсь:

– С ума сошла! Я же объяснила, просто столкнулись!

– Выглядело это несколько иначе.

Злюсь.

– Я не знаю, как это выглядело и почему Тим решил, что черт со мной мутит, но все это неправда, – эмоционально выплескиваю я. – Кстати, с Тимофеем я тоже мутить не собираюсь!

– Зря, – вставляет подруга, а я добавляю то, что она и так знает:

– Мне надо впихивать, как проклятой, чтобы восстановиться, выступать и завоевывать трофеи.

– Все, угомонись! Чего так завелась?!

Вот действительно!

Надо успокоиться!

Вот только с тех пор, как я столкнулась с чертом, про спокойствие я совсем забыла.

– Значит, можно сказать Тимофееву, что у вас с Чертановым ничего нет?

– Нет!

Многозначительное молчание.

– Никому ничего не надо говорить, и пытаться найти мне парня – тоже. Я же объясняла: сейчас никто не влезет в мой график.

– А когда влезет?

– Когда выиграю Олимпиаду и уйду из большого спорта!

Глава 11. Спаситель

– Да, пока никаких болей нет, но мы не знаем, что произойдет, когда увеличатся нагрузки, – смотря в глаза, жестко произносит тренер.

– Все будет хорошо!

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю! – упрямо повторяю я.

– Нет, Лиза. Форсировать подготовку мы не станем. Этот сезон будет восстановительным.

– Нет! – сама поражаясь своей дерзости, восклицаю я.

– Оттого, что мы поторопимся, ты сделаешь хуже только себе.

– Елена Анатольевна, вы же в курсе: если я не начну выступать и побеждать в ближайшее время, то никакая Олимпиада мне не светит!

Я говорю решительно, но в носу начинает щипать. Хочется плакать от отчаянья.

Олимпиада безумно важна для меня!

Это высшая ступень достижения любого спортсмена!

Я мечтала о ней с тех пор, как начала выигрывать серьезные турниры.

Я шла к ней через неудачи и травмы, как к великому и манящему Олимпу.

Я не могу отказаться от мечты стать олимпийской чемпи-

онкой, имея все шансы попасть на турнир лучших из лучших, и даже не побороться за нее.

А откладывать и надеяться на следующую – беспечно. Мне будет уже двадцать три, и продержаться в лидерах еще пять лет, когда на пятки наступают молодые, амбициозные, упорные и талантливые – еще более призрачная перспектива, чем восстановиться сейчас и поехать на Олимпиаду через год с хвостиком.

– Хорошо. Пробуем месяц, если сумеешь восстановиться, то перейдешь в основу.

– Восстановлюсь!

– Давай работать, фантазерка!

Улыбаюсь и начинаю клеить тейпы по линии мышц, чтобы приступить к разминке.

Устаю жутко, но вместе с усталостью чувствую удовлетворение и радость. Во-первых, оттого, что мне дали шанс. Во-вторых, что не почувствовала никакого дискомфорта.

Да, все упражнения были перестроены под меня, и нагрузка была щадящей, но все равно это обнадеживает. Если тело не подведет, трудолюбия и целеустремленности мне не занимать.

Закутавшись в шарф, выхожу из здания спортивного центра и улыбаюсь. Моя привычная жизнь возвращается, и я уверена, и все остальное утрясется. Все, что было до этого – маленький неудачный период. Черная полоса, которая закончилась.

С опаской смотрю в сторону «Балтики» и направляюсь по заснеженной дорожке к метро, позволяя себе немного помечтать о прекрасном будущем, которое обязательно осуществится.

За спиной раздается скрежет тормозящих шин, и следом летит:

– Девушка.

Оборачиваюсь.

Черная машина, слепящая фарами, очертания молодого человека, высунувшегося в окне, и противный холодок по спине от улыбки, которую едва различаю, но чувствую кожей.

– Красивая, – летит в салон, но я улавливаю произнесенное слово, и мне не нравится ни оно, ни то, что происходит.

Отворачиваюсь, убыстряюсь и иду прочь. От меня точно не ждали ответа, как проехать к стадиону или что-то подобное.

Автомобиль продолжает преследовать меня, и как назло, не видно прохожих ни в одном, ни в другом направлении.

– Девушка, – снова догоняет неприятный голос.

Иду, как шла, никак не реагируя, но вскоре с ужасом слышу за спиной приближающиеся шаги и буквально через несколько секунд чувствую, как кто-то хватает меня за руку.

Сердце уходит в пятки.

Страшно.

Я никогда не попадала в подобные ситуации, и я совсем

не знаю, как вести себя.

— Куда же ты так бежишь?

Смотрю, как кролик на удава, на вцепившегося в меня молодого человека. От него неприятно разит алкоголем и в глазах пугающий блеск.

— Отпустите меня! — несмотря на парализующий страх и на то, что я дрожу всем телом, мой голос звучит твердо.

— Куда? — кидает незнакомец насмешливо, но я отвечаю:

— Я домой спешу.

— Успеешь. Поехали, покатаемся!

— Нет!

Он пытается насильно утащить меня к машине, я — вырвать руку в надежде убежать.

В какой-то момент нашей борьбы негодяй на мгновение отпускает меня, и я, не ожидая этого, теряю равновесие и лечу в снег.

Приземляюсь на снежную кучу и чувствую, как глаза наполняются слезами. Нет, мне не больно, но так обидно. Для меня каждое падение опасно. Я должна себя беречь, как хрустальную вазу, а здесь, на ровном месте...

Злодей начинает приближаться, и я в отчаянии кручу головой по сторонам. Никого нет, и кричать в пустоту бесполезно, бежать так сразу после падения чревато осложнениями, да и не убегу я далеко от него по скользкой, укатанной дороге. И я просто, как испуганный зверек, ожидаю своей участи.

Неожиданно улавливаю посторонний звук и замечаю новую машину, паркующуюся у обочины. Не знаю, радоваться мне или плакать еще больше и просто заторможенно смотрю, как оттуда решительно выходит парень и приближается к нам, в то время как обидчик хватает за руку, пытаюсь поднять и утащить за собой.

– Руки убрал и отошел! – звучит голос, от которого пробегает мороз по коже, но вовсе не от страха.

Этот голос я слишком хорошо помню и просто не могу спутать.

Вглядываюсь в спасителя и в полумраке вечера узнаю и эту спортивную фигуру, и этот красивый профиль.

Да, это точно Чертанов!

Я рада ему, как самому долгожданному другу. И пусть он грубый и невоспитанный и порой пугает меня, и пусть наше общение состояло в основном из обидных фраз, но я уверена, парень никогда не перейдет черту и не заставит делать того, чего я не хочу, не опустится до причинения мне физической боли.

Глава 12. "Трофей"

Выматываюсь на тренировке так, что реально выползаю и до «бэхи» тащусь на автопилоте. Я задрался метаться в кровати и уговаривать себя уснуть, а все потому, что едва перестаю забивать мозг всякой всячиной, он тут же самовольно начинает транслировать ведьму: то, как она завораживающе танцевала в клубе, или то, как смотрела на меня у кофе-автомата...

Бред, но я реально не могу ее выкинуть из головы и секс как заклинание от проклятья не прокатывает.

Проверено не единожды.

– Ромыч! – слышу вслед. – До метро подбросишь?

Мне, конечно, удобнее ехать в противоположную сторону, но в принципе могу и до метро. Потап все равно сегодня отпросился и место рядом свободно.

– Грузи свою задницу, пока не передумал!

Сороке повторять дважды не надо, и он запрыгивает в тачку, едва я разблокировал двери.

Трогаюсь и медленно направляюсь по дороге. Подтаявшая каша при резких торможениях может сыграть злую шутку.

Почти у озера на повороте замечаю припаркованный внедорожник и тихо матерюсь. Нашел место для остановки! Скольжу взглядом по тротуару, пытаюсь узнать, чего ему так приспичило, и не верю своим глазам.

Ведьма?

Какой-то тип явно пытается насильно утащить ее к машине, и я давя на тормоз и, чувствуя, как повело тачку, кручу руль в сторону заноса.

– Ром, в воскресенье важная игра. Саныч рычать будет, если ты снова на лавке окажешься, – правильно интерпретировав мой маневр, предупреждает Серый, но я, не отпуская взглядом сопротивляющуюся блондинку, зло кидаю ему, вместо ответа вопрос:

– Предлагаешь оставить девочку разбираться самой?

– Ну... – мнется он, а я уже выскакиваю из машины.

Какой бы вредной и бесящей она ни была, каким бы циничным ни выглядел я со стороны, бросить ее в подобной ситуации и проехать, перелистнув увиденное как случайный эпизод, не могу. Мама, пока была жива, воспитывала и внушила элементарные правила порядочности, о которых я вспоминаю, видя несправедливость.

Шаг за шагом приближаясь к персонажам драмы, понимаю: в таком состоянии, как я сейчас, действительно огребу по полной и подведу Саныча, но... значит, судьба моя на этой неделе получать звездюлей от всех и во всех смыслах.

– Руки убрал и отошел! – воплю отморозку.

Чувак оборачивается и, увидев в моих глазах решимость, бросает взгляд на тачку.

Ссыт.

Этой мой шанс!

Не теряя времени даром, с ходу врезаю кулак в его морду, и он красиво падает на кучу в стороне от девушки.

Поворачиваюсь к ней, встречаю ее взгляд и зависаю.

Она смотрит на меня такими глазами...

Никто и никогда, в моей новой жизни после трагедии, не смотрел на меня с таким искренним восхищением и признательностью. Можно получить пару раз по морде, лишь бы блондинка и дальше смотрела на меня так, и не было во взгляде надменности и колючих льдинок.

Звук захлопнувшейся двери приводит в чувства.

Отрываюсь от нее и вижу: из машины вылез второй персонаж. Предварительная оценка не в мою пользу: парень выше, мощнее и свежее. Точно не убивался полтора часа на поле. К тому же явно не ссыкло, раз идет сюда.

Не бить лежачего?

Благородство?

Этим можно пользоваться, когда противник ведет себя так же, а поскольку у нас уличные бои без правил, пока есть время, подхожу к ублюдку, принуждающему девушек, поднимаю за полы куртки и бью с башки, желая вырубить его и сделать следующий поединок более-менее равным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.